

Леже Луи Поль

Славянская мифология

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л83

Л83 **Луи Поль Л.**
Славянская мифология / Леже Луи Поль – М.: Книга по Требованию, 2023. – 212 с.

ISBN 978-5-519-92903-5

ISBN 978-5-519-92903-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Славянская міѳологія

Людовика Лэже.

(Переводъ съ французскаго В. А. Пасенко).

В В Е Д Е Н І Е.

I.

Славянская міѳологія давно уже привлекала мое вниманіе. Когда, около 1865 года, я приступилъ къ изслѣдованію вопроса о принятіи христіанства славянами, тогда у меня по необходимости возникъ вопросъ, каковы могли быть христіанскія понятія у славянъ-язычниковъ? Я посвятилъ ему около двадцати страницъ въ своемъ сочиненіи „О Кириллѣ и Меѳодіи“. Эти страницы казались достаточно новыми для того времени, но онѣ основывались отчасти на документахъ, коихъ подлинность считали тогда достовѣрной, но которые впослѣдствіи были признаны апокрифическими. Около 1880 г. покойный деканъ Лихтенберже обратился ко мнѣ съ просьбой доставить ему краткое изложеніе славянской міѳологіи для его „Энциклопедіи духовныхъ наукъ“¹⁾. Это послужило для меня поводомъ вернуться къ занятіямъ, которыя я, впрочемъ, никогда не терялъ изъ виду. Мой переводъ „Лѣтописи Нестора“, которому я посвятилъ столько лѣтъ, безпрестанно привлекалъ мое вниманіе къ нимъ.

Статья въ „Encyclopédie des Sciences re-

¹⁾ „Encyclopedie des sciences religieuses.“—

ligieuses“, значительно дополненная и исправленная, появилась вновь въ 1882 году, въ „Revue de l'Histoire des Religions“. Отдѣльный выпускъ появился въ продажѣ, подъ заглавіемъ „Краткій очеркъ славянской мифологіи“ ²⁾. Это произведеніе, напечатанное въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, давно уже разошлось. Оно было вновь напечатано во второмъ томѣ моихъ „Nouvelles études slaves“ ³⁾.

Составленіемъ этого очерка я полагалъ прежде всего удовлетворить любопытство французской публики, для которой славянскія произведенія не доступны и которая вообще даже не знаетъ, въ какихъ нѣмецкихъ книгахъ она могла бы найти дѣльныя указанія на этотъ трудно разрѣшимый вопросъ. Случилось такъ, что я оказалъ услугу самимъ славянамъ, у которыхъ чувствовался явный недостатокъ въ подобнаго рода критическомъ изложеніи. Стояпъ Новаковичъ, министръ народнаго просвѣщенія въ Бѣлградѣ и одинъ изъ самыхъ ученыхъ нашихъ сотоварищей, велѣлъ перевести мою статью на сербскій языкъ и помѣстить ее въ „Просвѣтномъ Гласникѣ“ (бюллетень Мин. Нар. просвѣщенія № 1, 1883 г.). Этотъ переводъ былъ перепечатанъ въ Обзорѣніи „Словинакъ“, которое выходило тогда въ Рагузѣ. Съ другой стороны, извѣстный славяновѣдъ Поливка оказалъ мнѣ честь перевести мою статью на чешскій языкъ въ „Славянскомъ Сборникѣ“ (славянскій сборникъ, издававшійся подъ редакціей покойнаго Эдуарда Јелинека въ 1883 году, №№ 8 и 9). Онъ прибавилъ къ своему переводу интересныя указанія. Сравнительно недавно появилось русское изданіе при ближайшемъ участіи г. Горниц-

²⁾ Esquisse Sommaire de la mythologie Slave (Paris, Leroux, 1882).

³⁾ изд. Leroux 1886 года.

каго, преподавателя Пензенской гимназіи, въ „Филологическихъ Запискахъ“ („Филологическія Записки“. Воронежъ. 1898 г.).

Кромѣ того, извѣстные славяновѣды, Ральстонъ въ „Athenaeum“ (8 апрѣля 1882 года), Ягичъ въ „Archiv für Slavische Philologie“ (т. VI, стр. 318), Бодуэнъ де-Куртенэ—въ „Русскомъ Обзорѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (мартъ, 1882 г.), приняли мой скромный опытъ настолько любезно, что я рѣшился продолжить и дополнить его. Къ сожалѣнію, мои преподавательскія обязанности въ Collège de France надолго отвлекли мое вниманіе на другіе предметы, ибо первый долгъ профессора—обучать. Онъ имѣетъ право обращаться къ чисто-научнымъ задачамъ только послѣ того, какъ удовлетворилъ первыя нужды своихъ слушателей. Поэтому лишь въ 1895 году, я могъ, наконецъ, посвятить два семестра изложенію славянской мифологіи.

Старательно провѣренныя лекціи этого курса были обращены въ записки, которыя стали появляться съ 1896 года въ „Revue de l'Histoire des Religions“.

Три самыхъ главныхъ очерка были напечатаны отдѣльно: (исслѣдованіе о Церунѣ и Св. Ильѣ, о Свантовитѣ и о богахъ на „витѣ“, Объ императорѣ Траянѣ въ славянской мифологіи). О двоихъ изъ нихъ было сообщено Академіи Надписей, которая до нѣкоторой степени заинтересовалась новизной этихъ ученыхъ трудовъ.

Соединяя въ настоящемъ томѣ эти плоды продолжительнаго терпѣнія, я ничуть не сомнѣваюсь въ томъ, что имъ еще многого не достаетъ, чтобы стать вполне законченнымъ памятникомъ. Памятникъ этотъ никѣмъ еще не-

былъ воздвигнутъ, и я сомнѣваюсь даже въ возможности его существованія. Нѣтъ основанія надѣяться, чтобы для славянъ у насъ когда-либо появились произведенія, аналогичныя съ тѣми, предметомъ которыхъ въ нашемъ столѣтіи послужила мифологія индусовъ, грековъ, латинянъ, кельтовъ или германцевъ. Матеріалы слишкомъ рѣдки, и нѣтъ никакой возможности замѣнить тексты и памятники гипотезами.

II.

Много сочиненій, относящихся къ славянской мифологіи, появилось съ тѣхъ поръ, какъ молодой русскій ученый, Кайсаровъ, издалъ въ Геттингенѣ, въ 1803 году, свой ученый трудъ „*Versuch einer slavischen Mythologie in alphabetischer Ordnung*“ ⁴⁾. Это сочиненіе привлекло вниманіе Добровскаго, посвятившаго ему критическую статью въ сборникъ, озаглавленномъ „Славянскій“ (2-е изданіе стр. 263-я и слѣд.). Добровскій небылъ особенно свѣдущъ въ этомъ вопросѣ, но, со свойственнымъ ему критическимъ умомъ, онъ предостерегалъ Кайсарова и его послѣдователей отъ досадной склонности къ небрежности. „Я совѣтую

⁴⁾ Родившись въ 1782 году, убитый въ 1813 году, въ сраженіи при Ганау, Кайсаровъ во многихъ вопросахъ выказалъ свою проницательность. Въ 1806 году онъ представилъ Геттингенскому Университету тезисъ объ отгнѣбъ крѣпостного права: *De manumittendis per Russiam servis.—Dissertatio inauguralis philosophico—politica*. Его изслѣдованіе о славянской мифологіи было переведено на русскій языкъ (Москва, 1807 г. 2 изд., ib, 1819 г.). Сухомлиновъ недавно посвятилъ ему очень интересную замѣтку въ LXV томѣ „Сборника“ Русскаго Отдѣленія СПетербургск. Академіи Наукъ (СПб. 1899).

будущимъ мифологамъ“, говоритъ онъ, — „не придерживать-ся новѣйшихъ писателей, а по поводу каждой статьи ссы-латься на древнѣйшій текстъ“. Увы! у насъ очень мало этихъ древнихъ текстовъ. Что касается меня, то я, кажется, по-слѣдовалъ разумному совѣту родоначальника славистики, задавшись цѣлью прочесть въ оригиналѣ всѣ латинскіе, гре-ческіе и славянскіе тексты, относящіеся къ этимъ вопро-самъ. Мнѣ, кажется, между прочимъ удалось, натолкнуться на нѣкоторыя мелочи, ускользнувшія отъ вниманія моихъ предшественниковъ. Я также позволилъ себѣ предложить нѣсколько новыхъ гипотезъ.

Помимо статьи о Кайсаровѣ, Добровскому не пред-ставился случай заниматься славянской мифологіей. Она необходимо должна была привлечь вниманіе Шафарика. Кромѣ записокъ о Русалкахъ, Сварогѣ и, улы! — сочиненія о мнимомъ Чернобогѣ изъ Бамберга, которое было перепе-чатано въ III томѣ его полного собранія сочиненій (*Sebraný Spis*) (Прага 1865 г.), онъ помѣстилъ указатель сла-вянскихъ мифологическихъ именъ въ приложеніи ко второму то-му „Древностей“ (2-е изд., Прага, 1863 г.). Этотъ указа-тель служилъ программой къ славянской мифологіи, которая не была имъ написана. Мы находимъ тамъ имена, которыя нынѣ должны быть изъяты изъ плановъ мифологическихъ сочиненій и отнесены къ области фантазіи (Карусъ, Каревитъ, Крото, Полель), или народного эпоса (Ко-щей, Гастерманъ, Весна и др.).

Въ 1842 году Ганушъ издалъ во Львовѣ свою книгу „*Die Wissenschaft des Slavischen Mythos*“; къ этому произведенію нельзя не относиться съ нѣкоторымъ не-довѣріемъ. Нельзя быть того-же мнѣнія о сочиненіяхъ Га-нуша на чешскомъ языкѣ, относящихся къ мифологіи (за исключениемъ, однако, его *Bájeslovny Kalendář*, который

правильнѣе называть собраніемъ произведеній народнаго эпоса).

Всѣ произведенія, относящіяся къ этому періоду, искажены употребленіемъ апокрифическихъ документовъ. Въ Россіи Чернявскій издалъ въ Харьковѣ, въ 1846 году, свои весьма поучительныя записки о святиняхъ и обрядахъ славянъ—язычниковъ.

Статьи, помѣщенныя имъ въ „Научномъ Словарѣ“ (Чешской Энциклопедіи) Ригера и въ Обозрѣніи Пражскаго Музея, были дополнены примѣчаніями Карла Яромира Эрбена, весьма важными для изученія славянской мифологіи.—Онъ мечталъ облечь ихъ въ форму сочиненія, которое, до известной степени не будучи лишено интереса, въ то-же время—не носило-бы исключительно чисто-критическаго и строго-опредѣленнаго характера. Смерть помѣшала ему выполнить эту задачу. Помимо того, что Эрбенъ пользовался апокрифическими документами, онъ, къ тому-же, охотно смѣшивалъ мифологію съ народнымъ эпосомъ. Такъ, въ 1866 году, онъ прочелъ въ Королевскомъ Научномъ Собраніи, въ Прагѣ, и помѣстилъ затѣмъ въ „*Časopis Českého Muzea*“ (того-же года, стр. 35-я) статью о Космогоніи (наукѣ о сотвореніи міра) у славянъ—язычниковъ по пѣснямъ рутинъ изъ Галиціи. Эта статья, насколько я помню, произвела большую сенсацію въ средѣ мифологовъ. На самомъ дѣлѣ она намъ не дала ничего новаго о славянахъ. Галиційскія пѣсни или легенды, надъ которыми работалъ Эрбенъ—просто заимствованы изъ апокрифическихъ книгъ, т. е. изъ христіанской литературы.

Для того, чтобы славянская мифологія окончательно вступила въ область науки, слѣдовало очистить почву отъ апокрифическаго матеріала, которымъ она была переполнена. Успѣхи критики за послѣдніе годы дали, наконецъ,

возможность осуществить это предварительное условіе. Конечно, область славянской мифологіи стала очень ограничена, но, по крайней мѣрѣ, найденъ исходный пунктъ, хотя все еще не знаешь, къ чему онъ поведетъ.

Обширный трудъ Афанасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“ (3 тома, Москва. 1866—1869) представляетъ еще и понынѣ одну изъ самыхъ цѣнныхъ программъ; авторъ, однако, старается все свести къ мифологическимъ теоріямъ, въ угоду современной ему эпохѣ, и мифологія переходитъ въ область народнаго эпоса ⁵⁾. Къ тому же, онъ мало придерживается критической оцѣнки.

Приходится также сдѣлать серьезное исключеніе для книги покойнаго Котляревскаго: „О Погребальныхъ Обрядахъ Языческихъ Славянъ“. (Москва 1868 г.)—Я прочелъ ее въ свое время вмѣстѣ съ моимъ покойнымъ другомъ Бергэнемъ (Bergaigne). Онъ пришелъ въ восторгъ и предложилъ мнѣ сообща съ нимъ заняться ея переводомъ. Благотворя къ памяти Бергэня и Котляревскаго, которые оба были мнѣ очень дороги, я все же полагаю, что этотъ трудъ былъ потерей времени. Изъ страницъ этого сочиненія въ настоящее время заслуживаютъ вниманія не больше пятидесяти ⁶⁾. Котляревскій поль-

⁵⁾ См. объ Афанасьевѣ статью Киричаникова въ книгѣ Венгерова „Критико-Библиографическій Словарь Русскихъ Писателей“ (т. I, стр. 860 и слѣд.).—Покойный Ральстонъ главнымъ образомъ у Афанасьева позаимствовалъ матеріалы для своихъ двухъ сочиненій: „Пѣсни русскаго народа“ (The songs of the Russian people“ (Лондонъ) 1872 и „Русскія Народныя Сказки“ (Russian folk-tales). (ib.) 1873 года.

⁶⁾ Русское заглавіе сочиненія: „О Погребальныхъ Обрядахъ Языческихъ Славянъ“. (Москва, 1868 г.).

зовался апокрифическими данными, хотя онъ отъ этого отказывается; приводимые имъ арабскіе тексты, по моему, относятся не столько къ русскимъ славянамъ, сколько къ нарягамъ, т. е. къ выходцамъ изъ Скандинавіи.

Нельзя было-бы также воспользоваться и десяткомъ страницъ изъ книги Фамидана „О Божествахъ древнихъ славянъ“ (СПБ 1882 г.).

Въ строгой, но вполнѣ справедливой критикѣ на эту книгу (*Archiv für Slavische Philologie*, т. IX, стр. 168-я), Ягичъ даетъ разумные совѣты миѳологамъ ⁷⁾. Онъ предостерегаетъ ихъ отъ злоупотребленія народнымъ эпосомъ и отъ страсти видѣть вездѣ миѳы. Далѣе, онъ обращаетъ вниманіе на то, что эта страсть вызываетъ реакцію скептицизма и роняетъ значеніе всей науки. Будучи выдающимся миѳологомъ, Фамиданъ отнюдь не былъ подготовленъ къ изслѣдованіямъ въ области славянской миѳологіи, а тѣмъ болѣе къ сравненію ея съ миѳологіями другихъ индо-европейскихъ народовъ ⁸⁾.

Какъ образецъ этой реакціи скептицизма, я укажу на любопытную статью Кирпичникова въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (русскаго) (сент. 1885 г.).

(Второе изданіе было выпущено СПБ. Академіей при изданіи полного собранія сочиненій Котляревскаго, въ 1891 г.).

⁷⁾ Я упоминаю лишь о польскихъ сочиненіяхъ Казимира Шулца (*Szulez: „Mythologia Slavica“* (Познань 1861 г.). Оно не представляетъ никакой цѣнности. Тоже я скажу о повѣйшемъ сочиненіи, подписанномъ инициалами М. К. „*O religii pogańskich Słowian*“.

⁸⁾ См. объ этой книгѣ, помимо статьи Ягича, — статью В. Миллера въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ (русскомъ) 1884 г. I изданіе.

Послѣ этой статьи, посвящающей славянской мифологіи всего 20 страницъ, и къ тому-же незаслуживающихъ никакого вниманія, казалось—слѣдовало-бы отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ по интересующему насъ вопросу. Тѣмъ не менѣе, нашлось еще надъ чѣмъ поработать.

Въ 1870 г., въ статьѣ, написанной для чешской Энциклопедіи, изданной въ Прагѣ Ригеромъ (*Slovník naučný*, т. VIII, стр. 603-я), Эрбенъ говоритъ:

„Славянская мифологія—одна изъ самыхъ трудныхъ отраслей славистики и, за исключеніемъ немногихъ хорошихъ статей, здѣсь все еще ощущается недостатокъ въ исполнѣ законченномъ сочиненіи“. Нѣсколько лѣтъ спустя Крекъ писалъ въ „*Archiv für slavische Philologie*“:

„Что касается славянской мифологіи, то положительные результаты, достигнутые ею до настоящаго времени, не имѣютъ ничего общаго съ потраченнымъ трудомъ. Никто не отдаетъ себѣ лучше отчета въ этомъ положеніи вещей, какъ тотъ, кто рѣшается изъять все, что относится къ хаосу противорѣчивыхъ гипотезъ, основанныхъ, въ большинствѣ случаевъ, на произволѣ или на „*a priori*“ (1876 г. стр. 134).

Эти столь трудно достижимые результаты Крекъ рѣшился собрать на страницахъ своего прекраснаго сочиненія: „*Einleitung in die Slavische Literaturgeschichte*“ (2-е изд. Грацъ, 1887, стр. 378—440). Написанныя языкомъ, доступнымъ большинству просвѣщенныхъ людей, онѣ представляютъ изложеніе, болѣе или менѣе полное, дающее намъ довольно ясное понятіе о томъ, какого рода матеріалъ представляютъ для насъ источники славянской мифологіи.

Въ этомъ изложеніи примѣчанія иногда длиннѣе соотвѣтствующаго имъ текста. Читатель, чуждый предметамъ

нашихъ занятій, рискуетъ въ нихъ затеряться. Отдавая сира-ведливость этому прекрасному труду, я все-же полагаю, что имъ не исчерпанъ весь матеріалъ, и что въ книгѣ написанной на французскомъ языкѣ и на французскій манеръ, слѣдовало-бы вести изложеніе по иному плану. Въ своей книгѣ Крекъ, главнымъ образомъ, обращается къ славянскимъ читателямъ; онъ пренебрегаетъ многими мелочами, которыя считаетъ уже извѣстными, но которыя мало кто изъ читателей догадается отыскать въ оригиналахъ. Къ тому-же, онъ придавалъ вѣру текстамъ, признаннымъ въ настоящее время апокрифическими.

Сочиненіе, дающее полное и ясное понятіе, о славянской мифологіи, должно, по моему, исчерпать основные тексты, освобождая ихъ отъ всякихъ фантастическихъ сравненій, праздныхъ гипотезъ и всего пустословія народнаго эпоса славянъ, германцевъ, или даже индо-европейцевъ.

Я надѣялся найти все это въ книгѣ, изданной въ Прагѣ, въ 1891 г., Г. Машаломъ: *Nákres slovenského bajesloví* (Очеркъ Славянской мифологіи).

„Опыты по мифологіи“,—говоритъ Машаль въ предисловіи,—„по бѣльшей части, разсыяны по различнымъ „Славянскимъ сборникамъ“; общаго ихъ собранія не существуетъ. Въ этомъ, однако, чувствуется крайняя потребность, почему я рѣшилъ собрать въ одно цѣлое главнѣйшіе факты изъ славянской мифологіи, что составило бы перечень легендарныхъ идей славянскаго народа“⁹⁾. Къ сожалѣнію,

⁹⁾ См. о книгѣ Машала въ „Archiv für Slavische Philologie“, т. XVII, стр. 583 и слѣд.—Несмотря на пропуски или ошибки, которые ставятъ въ вину автору этого труда, послѣдній является цѣннымъ конспектомъ слав. мифологіи, а главное—народнаго эпоса.